ТЕРПСИХОРА ИЗ ЧЕБОКСАР

НИКОЛАЙ ПЕЙКОВ

Звезда Надежды Павловой взошла стремительно. Ее творческая биография началась звонко, ярко. О ней много пишут, много говорят. Даже люди, далекие от хореографического искусства, от его проблем, от его событий, хорошо знают сейчас Надежду Павлову, проявляют большой интерес к ее творческой судьбе, ее творческим планам.

Этот взлет, неожиданный для всех, кроме, пожалуй, Людмилы Павловны Сахаровой, выводившей Надю к вершинам балетного искусства, вместе с тем естествен и закономерен. Принять эстафету от прославленной Майи Плисецкой должна была не просто танцовщица, достигшая совершенства, а балерина без малейшего намека похожести на кого бы то ни было — даже Плисецкую! И Второй Международный конкурс артистов балета назвал такой балериной ее, Надежду Павлову, отдав ей все высшие награды.

Одна из фотографий возвращает нас в январь 1972 года. Маленькой, стройной девочке народный артист СССР Юрий Григорович вручает диплом, красную гвоздику и что-то говорит, тепло улыбаясь.

Да, эта фотография перенесла нас в Москву, где проходил Всесоюзный конкурс артистов балета. Тогда, зимой 1972 года, в кулуарах конкурса много говорили о том, что педагог Пермского хореографического училища Людмила Павловна Сахарова привезла в Москву ученицу Надю Павлову. Те, кому довелось видеть ее на уроках или репетициях, в восторженных тонах рассказывали об этой удивительной девочке. И надо ли говорить о том, что в день выступления пермской школьницы на соревновании граций Концертный зал имени Чайковского был заполнен до отказа. Все с нетерпением ждали Павлову.

И она не обманула ожиданий. Юная балерина и ее партнер Юрий Петухов великолепно исполнили па-де-де из «Тщетной предосторожности». Это исполнение заставит ценителей хореографического искусства сравнить Надю с музой Терпсихорой, появившейся на сцене Концертного зала.

Как отмечали специалисты, юная балерина очаровала особым, только ей присущим, обаянием, живительным зарядом душевного танца, которые исходили от

ее веселой проказницы Лизы, которые помогли зрителям «прикоснуться к чуду большого таланта».

«Надя Тан-це-вала, — напишет потом Владимир Васильев, народный артист СССР, лауреат Ленинской премии. — Я смотрел на Надю и видел редкое сочетание противоположных красок: хрупкость и силу, застенчивость и уверенность, мягкость и резкость движений... И — что встречается еще реже — осмысленность происходящего, понимание каждого па и не только понимание, но и донесение мысли до зрителя. Она танцевала и радовалась танцу, и ее состояние передавалось залу.

Как понять чудо воздействия этой маленькой девочки, подростка, которой предстояло тогда учиться еще два года? Что это? Исключительный талант? Невероятная трудоспособность? Огромная воля? Дар танца от рождения?

Пожалуй, тот случай, когда можно понять «что», но трудно или невозможно объяснить «как».

Я, как завороженный, смотрел на Надю. Мне не приходило в голову делать скидку на возраст или искать недостатки в ее данных. Вернее, умом-то я понимал и поневоле оценивал и беспредельный шаг, и высокий подъем, и еще целый ряд достоинств. Я, профессионал, все мог «разложить по полочкам». Но было нечто, что заставляло меня забыть все, что, несмотря на объяснение балетного творчества, стояло над ним... Кто-то из сидящих рядом спросил: «Ну как?» И я не мог ответить: комок застрял в горле...»

Если на Владимира Васильева, выдающегося советского танцовщика, так магически подействовало исполнение юной Нади, то можем себе представить силу воздействия ее танца на обычного зрителя, любителя балетного искусства.

На втором и третьем турах Павлова познакомила зрителей со своей «Озорницей» и Сванильдой из балета «Коппелия». Жюри признало Надю лучшей среди участников конкурса, отметив ее артистизм, прекрасную школу, уверенную технику и редкое сценическое обаяние, наградив Золотой медалью.

Журналисты, предсказывая девочке блестящее будущее, писали об ее феноменальных данных, уникальных арабесках, прыжках, шаге, о том, что «...ученица шестого класса овладела искусством классического балета на уровне ведущей балерины...»

Много вопросов было у журналистов. «Все получилось как-то нежданно-негаданно, — ответила Надя на вопрос о своей встрече с балетом. ... — Родилась в Чувашии. Я младшая дочь в семье рентгенотехника поликлиники Василия Павловича и воспитательницы детского сада Марии Ильиничны Павловых. Сестра моя Люба на заводе работает, а брат Гена в армии на сверхсрочной. В Чебоксарах училась в школе и одновременно занималась в балетном кружке, а потом поступила в Пермское хореографическое училище».

Золотой путь лауреата. Он не был безмятежным, усыпанным только цветами, сопровождаемый бурными овациями, громом аплодисментов. За всем этим —

долгие часы, проведенные в репетиционном зале, напряженный труд. К нему юную балерину Людмила Павловна Сахарова приучила с первых шагов — с тех самых пор, как Надю встретили в Чебоксарах пермские педагоги-хореографы.

Уроки, уроки, уроки... Их Людмила Павловна Сахарова, заслуженный учитель школы РСФСР, умела проводить, вспоминают теперь ее питомицы, прямо-таки виртуозно. Ни одной минуты потерянного времени, все подчинено делу. Задания и замечания педагога стремительны, лаконичны, порой строги, но справедливы...

Умение работать, самый подход к работе, по-взрослому серьезный, одержимый, по-настоящему профессиональный — вот что характерно для Нади. Поражает ее трудолюбие, и никто не услышит от нее и слова об усталости.

«Заниматься приходится регулярно, каждый день и помногу. Иначе теряешь форму. Но я люблю репетиции», — в этих словах Нади выражено ее собственное отношение к той удивительной работе, которая постоянно наполняет жизнь артиста балета.

«Все получилось как-то нежданно-негаданно».

А на самом деле так ли уж нежданно, так ли уж негаданно.

Детство. Волга. Есть в Чебоксарах, в старой части города небольшая и тихая улица Дегтярева. Несколько шагов от нее, и вы окажетесь на высоком волжском берегу. Любят чебоксарские ребятишки сбегать с этой крутизны к манящей голубой глади великой реки. Не была исключением и маленькая Надя.

Естественное состояние в жизни Павловой — танец. Такое же естественное, как для людей потребность ходить, передвигаться. С первыми же па на уроке, с первыми тактами музыки ей легче и веселее жить. Каждый шаг — предвкушение взлета. Самая большая сцена — три Надиных прыжка: невесомых, рельефных, словно вычерченных вдохновенным пушкинским пером.

Как не раз отмечали критики, сложнейший технический прием Наде нетруден, он выполняется ею с наслаждением, несет на себе «фирменный знак» ее индивидуальности.

Всмотритесь при случае повнимательнее и вы увидите, как хрупкая и точеная фигурка балерины отважно мчится в самом эпицентре вихря. 32 стремительных поворота вокруг себя — высший класс в балете. Энергия циклотрона передается и воспринимается всем залом. А это значит: Надя Павлова в своей родной стихии — стихии танца, доставляющей ей упоение, счастье, радость от пребывания на сцене.

Как понять чудо воздействия маленькой балерины? Этот вопрос не дает покоя любителям хореографического искусства, критикам. Выдающийся русский балетный критик Волынский в свое время писал: «...если считать, что в первом этаже человеческой жизни находятся ощущения и восприятия реальной жизни, реальных предметов, то во втором этаже ее размещаются все чувства. Но и чувства второго этажа не угасают бесследно. Они отсылают от себя те же тени, и

эти тени мы можем назвать духовными резервами человека... Резервный фонд человека — это его золотая валюта. Если обратиться к балету, мы должны будем признать, что классический танец в своем пестром многообразии показывает нам в отдельных степенях, видах, грациях все тот же золотой резервный фонд, отложившийся в душе...»

Надя еще очень молода. Возможно, она только-только коснулась таинств балетного искусства. Однако у нее есть золотой фонд — золотой духовный резерв, который так необходим балету.

Работы впереди много, очень много. Надя об этом никогда не забывает — ни дня без класса. Как свидетельствуют очевидцы, даже на следующий день после торжественного награждения лауреатов, оставив коробочку с Золотой медалью в заставленном цветами номере гостиницы «Россия», Надя уже трудилась в репетиционном зале. Шел класс. Обычная ежедневная работа.

Конкурс в Москве, став большим событием в жизни начинающей балерины, вместе с тем явился крупным событием и в отечественном балете. С января 1972 года газеты запестрели заголовками: «Надежда советского балета», «Радость Надежды». Судьба маленькой девочки из Чувашии интересовала и волновала многих людей.

Природные данные юной балерины, безусловно, феноменальны — беспредельный шаг, редкостной воздушности прыжок, красивые ноги с изысканно изогнутым подъемом, тонкая музыкальность. Но эти щедрые дары природы могли остаться всего лишь потенциальными возможностями для танца. Их надо было суметь реализовать. И это сделала педагог Нади Людмила Павловна Сахарова.

Как истинный мастер, она «оградила» природные данные девочки, придала линиям благородную красоту. Танец Нади, который зрители увидели на конкурсном выступлении, был совершенен в своем классическом «произношении». Она легко, радостно, без видимых усилий преодолевала технические трудности.

А истоки всего этого надо искать в классе, на каждодневных занятиях.

Разумеется, выступить в концерте, пусть даже сверхблистательно, и станцевать целый спектакль — вещи разные. Свою первую ведущую партию — Сванильду в «Коппелии» — Надя исполнила еще ученицей, вскоре после Всесоюзного конкурса. Режиссер и балетный критик Борис Львов-Анохин писал об этом дебюте: «В первом акте Надя играет и танцует, в сущности, свою сверстницу, веселую, озорную, счастливую девочку. Но вот наступает второй акт. Сванильда дурачит подвыпившего Франца, надевает парик и костюм Куклы, имитирует ее механические движения. И здесь балерина обнаруживает незаурядный юмор комедийной актрисы... И наконец в третьем акте Павлова танцует классическое па-де-де..., танцует приподнято, чуточку торжественно, соблюдая строгую элегантность, горделивую грацию... Три акта, три танцевальных образа, три артистических метаморфозы, развитие роли — от простодушной девочки... до юной прима-балерины».

С озорной Сванильды начинается знакомство с «библиотекой» балета. Уже в стенах училища познают питомцы Сахаровой особенности и различия характеров их будущих героев: нежной Жизели, очаровательной Авроры, блистательной Китри. И каждое знакомство с па-де-де или вариацией из балета — это еще и освоение технических приемов, и проникновение в характер и судьбу героини. Именно так строит свою работу Людмила Павловна Сахарова.

А приходит однажды день — день совершенно необыкновенный и особенный. Особенность его в том, что Людмила Павловна низвергает технику и подводит к пьедесталу вдохновение. «Твои прыжки и верчения никому не нужны. Нужна она — живая Аврора. Очаровательная, прелестная, грациозная. Надо не танцевать на сцене. Надо жить!»

Очевидцы вспоминают, что именно этого и добивалась на сцене великая русская балерина Анна Павлова. Когда (благодаря «русским сезонам» Сергея Дягилева) Париж впервые увидел это чудо, не техника, а именно великое вдохновение поразило и очаровало французов в этой удивительной балерине. Вдохновение... Это то самое неуловимое перерождение, когда, танцуя, уже не слышишь свое «я», когда ноги, руки, все тело — в летящем прыжке, в изящной арабеске, в стремительном фуэте, когда все подчинено какой-то таинственной, неведомо откуда взявшейся силе. И на сцене ты уже не принадлежишь себе.

...Июнь 1973 года. Москва. Второй Международный конкурс артистов балета. Словно принцессой, расцветающей на пороге юности, нежной, поэтичной в па-де-де из «Щелкунчика», утонченно женственной Китри в дуэте из «Дон-Кихота» появилась Надежда Павлова на Втором Международном конкурсе. Появилась и вновь «забрала» все высшие награды — приз Большого театра Союза ССР («Гран-при»), Золотую медаль и звание лауреата.

«Наде еще очень много надо работать, — скажет в ответ на поздравление Людмила Павловна Сахарова. — В нашем деле подчас постоянное упражнение дает больше, чем хорошее дарование. Нет ни искусства без упражнения, ни упражнения без искусства. Полет балерины, ее прыжки, словом, отточенная техника, должны сочетаться с высоким вдохновением».

На Втором Международном конкурсе партнером Надежды Павловой был Вячеслав Гордеев, солист Большого театра.

После конкурса Вячеслав скажет: «Мне повезло с партнершей и педагогом».

Вячеслав Гордеев получил на конкурсе первую премию, Золотую медаль и звание лауреата.

И еще один постскриптум. Сбылась мечта Гордеева о дуэте. Но, помимо того, что он творческий, танцевальный дуэт стал еще и семейным.

...В газетах появилось сообщение: «Надя Павлова — юная балерина из Перми, обладательница «Гран-при» Второго Международного конкурса артистов балета — в составе Большого театра СССР улетает сегодня в свою первую гастроль-

ную поездку — по Соединенным Штатам Америки». А было ей всего семнадцать, и она только-только перешла в восьмой, выпускной класс училища.

Надя поехала вместе с партнером Вячеславом Гордеевым и своим педагогом — Людмилой Павловной Сахаровой. И там, на главной сцене США в «Метрополитен-опера», вместе с Вячеславом показала американцам два своих конкурсных па-де-де — из «Тщетной предосторожности» и «Щелкунчика». Америка приняла Надю и полюбила. Выступления советских артистов продолжались почти два месяца в Нью-Джерси, Вашингтоне, Филадельфии, Чикаго и других городах.

Газеты с восторгом писали о Наде: «Небольшая и темноволосая, с восхитительными и плавными движениями, молодая советская балерина захватила публику...»

«Мисс Павлова» демонстрирует примечательное и захватывающее дух искусство. Она обладает талантом исключительного равновесия и, кроме того, необычной точностью. Она является балериной с ярко выраженной индивидуальностью».

Еще одна интересная цитата — из журнала «Нью-Йоркер»: «Новая восходящая «звезда» советского балета Надежда Павлова ничем не напоминает свою прославленную однофамилицу Анну Павлову. Надежда не похожа вообще ни на какую балерину. Эта молодая девушка — талант необычайный, оригинальный. Она полностью раскрывает все великолепие классического танца, которому ее научили, но в то же время заставляет зрителей в полной мере ощутить свой собственный вклад...

...Можно надеяться, что она окажется первым представителем нового, пока еще не оформившегося и никак не квалифицированного стиля, который в дальнейшем мы будем называть «стилем Большого театра 70-х годов».

О самобытности, оригинальности таланта Надежды Павловой много писала и наша печать. Немало было высказываний и относительно параллели: Анна Павлова — Надежда Павлова. Трудно объяснить, чем вызвано это сравнение. Пожалуй, лишь тем, что балерины носят одну фамилию. Кому-то такое сравнение могло бы и польстить, но не радовало оно Надю, человека чрезвычайно скромного и застенчивого. Однажды я спросил ее:

— Иногда наш брат журналист нет-нет да и проведет аналогию Анна Павлова — Надежда Павлова. Как вы относитесь к этому сравнению?

— Ну что за сравнение! Анна Павлова всей своей жизнью на сцене доказала, что она — Анна Павлова, что она — величина в балете. Мне все это надо еще доказывать. Я так мало еще станцевала. Поэтому не надо сравнений с великой, несравненной Анной Павловой. А потом, знаете, я ведь могу и сменить фамилию...

Театры Соединенных Штатов Америки, Польши, Бельгии, Италии... Надя смущена неожиданно пришедшей славой, афишами на разных языках со своими портретами, искателями автографов. И от всего этого на людях она замыкается в себе, как-то отчуждается. Зато за кулисами ее привычный, любимый мир, там она преображается, становится совершенно неузнаваемой, там от работы не остается и следа — она превращается в мага и волшебника, пред чарами которого никто не в силах устоять.

А впереди еще было много, очень много работы. Впереди был год учебы, а за ним — профессиональная сцена. Впрочем, с профессиональной сценой Надя встретилась задолго до окончания училища.

В феврале 1974 года в Пермском театре оперы и балета имени П. И. Чайковского лауреат Всесоюзного конкурса, обладательница «Гран-при» Второго Международного конкурса Надежда Павлова впервые выступила в главной партии в балете «Жизель».

До этого в репертуаре юной балерины, ученицы выпускного класса Пермского хореографического училища была только одна роль в многоактном спектакле — партия Сванильды в «Коппелии». По мнению критиков, Павлова здесь была великолепна: ее танец отмечают искренняя радость, естественность, непосредственность, его свободному развитию не мешают технические сложности, которыми изобилует партия и которые преодолеваются с удивительной легкостью. Однако Наде еще не приходилось встречаться с ролями, которые требуют больших раздумий и постижений богатой внутренней жизни героини. Жизель как раз относится к таким психологически сложным характерам. Но Людмила Павловна Сахарова, требовательный и вдумчивый педагог, нашла, что Павловой можно доверить эту нелегкую партию.

Дебют показал верность решения Сахаровой: Надя оправдала доверие и родного училища, и театра. Специалисты отмечали, что образ Жизели, созданный Павловой, проникнут трогательной, щемящей сердце искренностью. Юная артистка показала свою героиню такой же юной и непосредственной, как и она сама, хрупкая, семнадцатилетняя.

«Экзамен на балерину», каким является выступление в «Жизели», Надя Павлова выдержала. В этом все рецензенты были единодушны.

Вообще, 1974-й год принес Наде немало событий — важных и радостных. В марте она приехала в Москву делегатом XVII съезда комсомола, 23 марта впервые исполнила партию Жизели в Москве — в спектакле прославленного Большого театра. В мае Павлова окончила хореографическое училище. С его окончанием для Нади, по существу, ничего не изменилось — остались те же педагоги, те же партнеры, те же спектакли, та же атмосфера. В одном лишь, пожалуй, была разница: на афишах Пермского театра оперы и балеты вместо «ученица» стали писать «солистка балета». Надежда Павлова вела главные партии в «Коппелии» и «Жизели».

В июне 1975 года журналистская судьба привела меня в Пермь. В город, хореографическое училище которого вырастило, воспитало и дало путевку в большой балет чебоксарской девушке Наде Павловой.

В тот вечер в театре шел «Дон-Кихот». Замечу, что пермяки очень любят свой театр: когда идут балетные спектакли — всегда аншлаги, и когда танцует Надежда Павлова — «лишний» билет спрашивают за неделю до спектакля.

...Весьма выразительное начало: появление Китри, стремительные прыжки партнера и эффектные поддержки, ошеломляющие батманы и, наконец, этот полет Китри через всю сцену в стремительном прыжке. И все это ярко, сочно, темпераментно, по-испански, насыщенное сложными хореографическими элементами, представляло собой великолепный сплав музыки, хореографии и драматургии.

После Всесоюзного конкурса народный артист Союза ССР Константин Сергеев писал: «Первая премия и звание лауреата присуждены шестнадцатилетней ученице шестого класса Пермского хореографического училища Надежде Павловой. В этой победе нет ничего случайного. Во всех трех турах у Павловой было наибольшее количество баллов. Эта «маленькая» балерина буквально очаровала и членов жюри, и зрителей, наполнявших ежедневно Зал имени П. И. Чайковского. Она уже в совершенстве владеет сложной техникой классического танца. Ее высокие, грациозные прыжки вызывали восхищение зрителей. В выразительных, отточенных движениях — гармония «ума и сердца». Павлова танцует законченно по форме, одухотворенно».

Через год с небольшим народный артист РСФСР Асаф Мессерер на вопрос, кто из участников Второго Международного конкурса произвел наиболее яркое впечатление, скажет: «Конечно, Надя Павлова! Это — явление. У нее редкостная координация движений, прекрасные линии, вращение и прыжок, то есть она обладает совершенно уникальным гармоничным сочетанием всех природных данных. А кроме того, перед нами очень музыкальная девочка. Она слышит музыку чутко и передает ее непосредственность — это особенно ощущалось в «Щелкунчике» и в «Тщетной предосторожности».

...Смотрю на свою собеседницу и думаю: да неужто рядом она, обладательница Золотых медалей двух крупнейших конкурсов Надежда Павлова, та, которую зовут надеждой советского балета, которой рукоплескали лучшие театры Европы и Америки? Как будто не к ней пришла мировая слава — осталась все такой же скромной, застенчивой, даже чересчур, пожалуй, смущенной от свалившейся на нее славы. А впрочем, наверное, это и есть подлинный талант, для которого праздник — будни с их нелегким трудом, а не аплодисменты и не стрекот кинокамер и щелчки фотоаппаратов под сиянием юпитеров.

— Во всех моих победах главная заслуга моих педагогов по училищу и прежде всего Людмилы Павловны Сахаровой. Это так. И правильно, что сейчас

говорят не только о моем успехе, но и об успехе школы педагога Сахаровой. На всю жизнь останусь благодарной Людмиле Павловне.

На сцене Пермского театра оперы и балета Павлова танцевала первый сезон. Но у юной артистки в репертуаре уже были четыре центральных партии в таких сложнейших спектаклях, как «Дон-Кихот», «Ромео и Джульетта», «Коппелия», «Жизель». Это ли не свидетельство колоссальной ее трудоспособности!

— Удовлетворены ли вы своей работой? — спросил я.

— Довольна не всем, — ответила Надя коротко. Затем, немного помолчав, добавила.— Каждая партия дорога по-своему. Партия Жизели была и остается для многих балерин своего рода пробным камнем. Она дает возможность выразить свое мироощущение, свое понимание романтики. Пожалуй, все-таки самая «моя» — это Джульетта. Это очень сложный спектакль, в котором все время можно что-то пробовать. Этим постоянным поиском «горят» буквально все артисты, занятые в спектакле. Все это создает атмосферу творчества.

Шла утренняя репетиция. Утреннему классу не до хрустящих накрахмаленных пачек — атмосфера рабочая. Поэтому здесь в порядке вещей выцветшая майка, капроновая юбочка, вязаный шерстяной чулок... Но все это не для Нади: она всегда одета с подчеркнутым изяществом, строго, аккуратно. Работает в классе истово. Махровое полотенце через час занятий от пота становится тяжелее вдвое. Вполсилы Надя ничего не делает — все упражнения выполняет так, словно она на спектакле.

Нагрузку, правда, она дозирует. Вдруг остановится, передохнет, но в передышку почти не расслабляется — нога лежит на станке, и все мышцы ее напряжены.

Рабочий день расписан по минутам. Класс, репетиции, съемки, а вечером спектакли или выступление в концертах. И каждое выступление — первое: медленно, сосредоточившись идет она к кулисе. Надя выходит на сцену и светлеет — ведь впереди танец.

В начале 1976 года Надежда Павлова и Вячеслав Гордеев побывали в Чебоксарах. На сцене Чувашского музыкального театра они исполнили главные партии в балете А. Адана «Жизель» — Жизели и Альберта, а на другой день в концертной программе показали хореографическую картину А. Дворжака «Мелодия» и адажио из балета П. Чайковского «Щелкунчик».

Сейчас Надежда Павлова — у начала нового периода в артистической биографии. В своем первом сезоне на столичной сцене юная солистка Большого театра выступила в «Жизели» и «Щелкунчике», «Любовью за любовь» Т. Хренникова и «Ангаре» А. Эшпая. Впереди новые спектакли, новые роли. И зрители ждут от своей любимицы новых открытий, новых мгновений чуда. А присуждение Надежде Павловой премии Ленинского комсомола за 1975 год — это еще одно признание ее самобытного таланта, ее растущего мастерства.

...Маленькая девочка в удивительном прыжке выпорхнула на сцену, в мгно-

вение ока ошеломив и зрителей и жюри. Шаловливо, грациозно, в радостном упоении танцем — она исполняла па-де-де из балета «Тщетная предосторожность» — рассыпала каскад прыжков. Мгновенный, как вспышка, взлет замирал на секунду в воздухе, затем следовало неслышное приземление. Догоняя друг друга, взлеты подчеркивали причудливую линию из глубины сцены к самой рампе. Эти прыжки (па-де-ша), известные испокон веков в классическом танце, засверкали в исполнении Нади Павловой новыми неожиданными гранями.

Поразил и прыжок в классическом дуэте из «Коппелии» — протяжный, стремительный, когда балерина «повисает» в полете в позе «шпагат».

Эти прыжки, ставшие теперь знаменитыми, будут помнить не только зрители, сидевшие в зале, где проходил конкурс, а все любители балетного искусства, — помогли миллионные тиражи газет и журналов, телевидение и кадры кинохроники. Они будут напоминать о том, как маленькая девочка из Чебоксар, ученица Пермского хореографического училища Надя Павлова стремительно ворвалась в мир большого балетного искусства...

г. Чебоксары